

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОБЛЕМНАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ

ИЗ ИСТОРИИ СИБИРИ

К 30-летию лаборатории

Издательство Томского университета

Томск 1998

ТРИДЦАТИЛЕТНИЙ ЭТАП АРХЕОЛОГИИ
ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Начало систематических археологических исследований на профессиональном уровне в 40-50-х годах на Томе и Чулыме под руководством К.Э. Гриневича и А.П. Дульзона, а затем Е.М. Пеняева и В.И. Матющенко привело к быстрому накоплению источников и необходимости их исторического толкования. Масштабы археологических работкратно увеличились с введением обязательного археологического обучения по учебной программе университетов страны (лекции, аудиторные и полевые практики, курсовые, дипломные). Размах работ показал, что рамки Музея истории материальной культуры ТГУ узки.¹ Требовались принципиально иные формы организации научной работы этого направления. Вполне закономерным стало открытие в 1963 г. кафедры археологии и этнографии. Однако в 1966 г. она была закрыта. В 1968 г. была создана Проблемная научно-исследовательская лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири.

В ПНИЛИАЭС вошли Музей АЭС и кабинет антропологии, незадолго до этого переведенный с биолого-почвенного на историко-филологический факультет. В структуре лаборатории возникло несколько исторических секторов. Археология и этнография были объединены в один сектор, дифференцируясь в две группы. Антропология присоединялась то к одной, то к другой группе. В тесном контакте с сектором работали сотрудники факультета. Научно-исследовательская работа сектора проводилась по общей теме "Археология и этнография Сибири". Научное руководство темой до 1975 г. осуществлялось В.И. Матющенко, затем Л.А. Чиндиной, она же в течение 10 лет заведовала сектором археологии. Формально эта структура существовала до 1981 г., но фактически уже с 1976 г. обе группы работали самостоятельно в рамках общей темы со своими руководителями (Л.А. Чиндина, Н.В. Лукина). В 1981 г. секторы археологии и этнографии были утверждены официально. С 1980 г. сектором археологии заведовали Л.М. Плетнева, затем Е.А. Васильев, в настоящее время им руководит О.Б. Беликова.

Таким образом сформировался археолого-этнографо-антропологический комплекс, объединяющий научную, учебную и музейную работу специалистов кафедры истории СССР досоветского периода и ПНИЛИАЭС.

Открытие лаборатории определило новый и самый плодотворный период в истории томской археологии. Наконец появилась возможность для целенаправленного, многопланового интенсивного развития научных археологических исследований Сибири. Уже в первое десятилетие произошел мощный прорыв в изучении древней истории региона, в научных кругах всерьез заговорили о томской археологической школе. В ее формировании и дальнейшем развитии в разное время приняли участие более трех десятков научных работников сектора археологии, кафедры истории СССР досоветского периода, позднее кафедры археологии и историческо-го краеведения, МАЭС, Научно-координационного Совета по археологии

и этнографии Западной Сибири (НКС), хоздоговорных групп: О.Б. Беликова, Ю.Г. Белокобыльский, Н.В. Березовская, А.И. Боброва, Е.А. Васильев, А.Д. Гаман, Г.И. Гребнева, Г.В. Евдокимова, Ю.Ф. Кирюшин, Г.В. Ложникова (Синицина), Н.А. Лукьянова, В.И. Матющенко, Ф.И. Мец, О.И. Мячина, Ю.И. Ожередов, Л.В. Панкратова, Л.М. Плетнева, Н.В. Петрова, В.А. Посредников, О.И. Приступа, В.А. Рябцев, В.А. Серебренникова, В.И. Семенова, Г.В. Сулев, С.А. Терехин, А.С. Чагаева (Шемякина), М.П. Черная, Л.А. Чиндина, Ю.В. Ширин, М.В. Шуньков, Я.А. Яковлев.

Основное направление научных исследований томских археологов было связано с изучением культурно-исторических процессов населения Западной Сибири в древности и средневековье. Практически сразу определилась методологическая основа исследований - комплексный междисциплинарный подход в изучении культурогенеза. Этому способствовал не только положительный опыт предшественников, но и первоначальная структура сектора, общность научной темы, постоянство контактов со смежниками (этнографы, лингвисты, антропологи, естественники). За 30-летнюю историю сектора раздвигались хронологические рамки исследований, расширялась их география, шлифовалась методика, варьировали приоритеты, совершенствовалась организация научной работы.

60-е - первая треть 80-х годов в истории археологии ТГУ проходили под знаком активного накопления источников, организации научного направления, первых открытий и научных обобщений.

Полевые работы проводились в невиданных ранее объемах: снаряжалось 4-8 экспедиций, работавших на десятках памятников. В секторе существовал скрупулезный и строгий контроль за выполнением методических требований. Совершенствовались сами методы. Созданная полевая комиссия стала школой по обмену опытом в полевых исследованиях. Сложилась специализация по отдельным районам и хронологическим периодам.

Широкие исследования памятников эпохи бронзы в Обь-Иртышье (Молчановский, Ростовский, Еловский комплексы) в конце 60-х гг. продолжает В.И. Матющенко. Результатом многолетней работы стала трехтомная "Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья" (Томск, 1973, 1974), в которой дана схема культурного развития в эпоху неолита и бронзы. В последующие годы центр изучения памятников этих периодов перемещается в северные районы Приобья, почти не изученные ранее. Исследования, проведенные Ю.Ф. Кирюшиным, В.А. Посредниковым, Е.А. Васильевым, в значительной степени решают проблемы культурного развития во II тыс. до н.э. в Васюганье, Сургутском и Нижнем Приобье. В 1979 г. выходит монография Ю.Ф. Кирюшина и А.М. Малолетко "Бронзовый век Васюганья". В диссертации и, особенно в монографии Ю.Ф. Кирюшиным широко применяются естественные и технические методы, рассматривается роль экологического фактора в культурных процессах.

В планы научной работы включается изучение самого раннего периода истории - палеолита, и позднего - культур позднего средневековья. В.И. Матющенко была открыта новая палеолитическая стоянка на Западно-Сибирской равнине - Могочинская. Интенсивно обследовался Обский бассейн, М.В. Шуньковым изучались мустьерские стоянки на Алтае.

Активно исследуется эпохи железа. Л.М. Плетневой традиционно изучаются районы Томско-Обского междуречья на крупных комплексах Кижировском, Могильницком, Шеломокском, Тимирязевском, могильниках Астраханцевском и Козюлинском, что отражено в серии монографических публикаций, в которых рассматриваются культурные процессы с эпохи раннего железа до позднего средневековья². Последние 15 лет она вплотную занимается проблемами взаимодействия автохтонного населения с торкскими этносами на разных этапах их развития.

Тему формирования своеобразных торкских культур, но уже на Среднем Чулыме с 80-х гг. продолжает О.Б.Беликова. раскопки Змеинкинского и Колмацкого могильников, материалы которых опубликованы ею в монографии "Среднее Причулымье в X-XIII вв." (Томск, 1996), дали основание автору выделить среднечулымский вариант культуры енисейских кыргызов, дать характеристику социально-экономической и этнополитической ситуации конца I - начала II тыс. н.э.

Уже с 90-х гг. вопросами торкизации занимался А.Д. Гаман, изучая раннесредневековые памятники Томского Приобья.

В первые годы становления лаборатории в планы кафедры и сектора входило изучение эпохи железа Среднего Прииртышья, чем непосредственно занялась А.С. Чагаева (Шемякина), самостоятельно и совместно с В.И. Матющенко исследовавшая Мурлинский и Новоягоднинский комплексы. Именно в это время была поднята проблема, в том числе и томскими учеными (А.С. Чагаевой и Л.А. Чиндиной), пересмотра хронологии и генезиса потчевашской, усть-полуйской и верхнеобской культур, бурно дискутировавшаяся на I и II Западно-Сибирских совещаниях (1970, 1972 гг.).

С конца 60-х гг. Л.А. Чиндиной было начато систематическое исследование северных таежных районов Среднего Приобья. Обширные раскопки крупных археологических комплексов (Малгетский, Степановский, могильники Релка, Тискинский) дали яркий материал для разработки общих проблем формирования к истории кулайской культуры в Среднеобье, выявления причин и последствий миграционных процессов, образования кулайской культурной общности и ее влияния на дальнейшее культурное развитие в Западной Сибири и, в частности, релкинской, верхнеобской и потчевашской культур. Итогом исследования стало моделирование схемы автохтонного развития самодийских этносов в регионе, их контакта и взаимодействия с уграми, торками, кетами, эвенками. Специфика этнокультурных процессов Среднеобья отражена в трех монографиях автора³.

Исследования этнического аспекта делали неотложным углубленное изучение позднесредневекового периода. Поэтому постоянно велись раскопки вышеупомянутых поздних комплексов (Л.М. Плетневой) в Томском Приобье, поселений и могильников XIII-XVII вв. Юторская I, Мысовая II, Мигалка в Нарымском и Усть-Киндинского в Томском Приобье (Л.А. Чиндиной). С середины 70-х гг. в секторе создается самостоятельное направление изучения культур II тыс. н.э. А.И. Боброва, Г.И. Гребнева, Ю.И. Ожередов, Н.В. Березовская, В.И. Семенова, Н.В. Петрова исследуют великолепные погребальные комплексы XII-XVIII вв. Нарымского Приобья - Тискинский, Лукьяновский, Барклай, Бедеровский, Усть-Балык и др. Возобновилось начатое в 1968 г. В.И. Матющенко исследование средневековой русской культуры - исследование М.П. Черной на Вос-

красенской горе. В результате был заполнен хронологический разрыв между ранним средневековьем и историко-этнографическим периодом времен Сибирских ханств, русской колонизации и традиционными культурами западносибирских народов. Проведена большая источниковедческая и аналитическая работа, сделаны важные, интересные выводы, отраженные в многочисленных статьях и докладах, защищены диссертации (О.Б. Беликова, А.И. Боброва, В.И. Семенова и др.)⁴.

Смежные науки получили добротный источник по изучению механизма преемственности и трансформации традиций, генезиса и развития инноваций. Лаборатория выступила инициатором практической разработки использования генетического и ретроспективного методов в поиске этих механизмов, о чем чуть ниже.

Совершенствование томскими археологами методики исследования уже сегодня достойно особой историографической оценки. Здесь остановилось кратко лишь на некоторых сюжетах.

Особое внимание всегда уделялось сравнительно-типологическому методу как в плане теоретического изучения фундаментальных понятий, так и практического применения. В жарких спорах внутри сектора, на разного рода конференциях 70-х гг. коллеги пришли к важному решению понимать тип как подсистему археологической культуры, исторически сложившихся, устойчиво повторяющихся признаков, объективно фиксирующих некогда существовавшую реальность. При выделении типа использовали различные методики сравнения - инверсий, статистико-комбинаторики с применением ЭВМ и без него. В типологии конкретных артефактов (керамика, оружие, украшения, жилища, погребения, тайники и т.д.) благодаря тщательности, строгой последовательности процедуры исследования достигали виртуозности. Особенно в керамике - самом массовом и самом показательном культурном признаке. Здесь авторитет томских археологов стал признанным авторитетом. Верно выявленные типы, ряды и структурные связи позволяли выходить на высокий уровень культурных обобщений (выделения культур, этапов их развития), выявить культурную преемственность, инокультурные приливы, проследить время, пути, темпы миграций населения, использовать в реконструкции социальных структур и особенностей мировоззрения.

Применялись и другие, нетрадиционные методы исследований. В частности, Томский университет стал первым научным центром России, где начал разрабатываться экспериментальный метод технологии бронзолитейного производства, а попутно и строительства жилищ по древним моделям (С.А. Терехин, Л.А. Чиндина). Метод помог по достоинству оценить достижения древних мастеров, лучше разобраться в производственной и социальной системе кулайского общества. Совместно с физиками ТГУ (Ю.И. Паскаль, Л.А. Чиндина) исследовались металлографические свойства железных изделий Нарымского Приобья и историческая обусловленность специфики технологии. Позднее, когда возможности металлографического анализакратно увеличилась, благодаря специализированной лаборатории в КемГУ под руководством Н.М. Зинякова, эти первые опыты подтвердились, а новые стали неотъемлемой частью во всех работах, где это было необходимо (Л.М. Плетнева, О.Б. Беликова, М.П. Черная и др.). Самостоятельно спектральным анализом во время стажировки в лаборатории Института археологии АН СССР занимался Ю.Ф. Кирюшин.

Новаторский экологический подход М.Ф. Косарева стал широко и успешно применяться томскими археологами в решении исторических задач. Вообще для исследователей было характерно разнообразие применения методики. Их верифицированное использование давало научным исследованиям глубину, полноту, историческую наглядность.

В 70-е годы активно велись хоздоговорные научные работы по обследованию новостроечных районов - зон нефте-, газо-, водопроводов, лесоразработок и дорожного строительства (руководили В.И. Матющенко, Л.М. Плетнева, Л.А. Чиндина, Е.А. Васильев).

В рамках сектора в 1981 г. были начаты работы, связанные с регистрацией и охраной археологического наследия по договорам с Томским управлением культуры (позднее они полностью перешли на кафедру, т.к. было запрещено в лабораториях заниматься хоздоговорными работами. Отряды, созданные из студентов и сотрудников (Г.И. Гребнева, Ю.И. Ожередов, Л.А. Чиндина, Я.А. Яковлев) ежегодно обследовали обширные территории северных районов области. Часть памятников была паспортизирована. Одновременно была подготовлена коллективная монография "Археологическая карта Томской области", включающая памятники известные до 1980 г. В 1990 и 1991 гг. из печати вышло два тома, авторы - Л.А. Чиндина, Я.А. Яковлев, Ю.И. Ожередов.

Широта проблем и глубина исследований, высокий методический и теоретический уровень работ томских археологов получили широкое признание в научном мире. Это выразилось не только в активном участии в различных форумах, в откликах на различные исследования и широком использовании разработок томичей, но и в признании за Томским университетом права координации вузовской археологической науки в регионе. Здесь проводились Западносибирские совещания. Минвузом РСФСР здесь был создан Координационный совет, который организует научно-исследовательскую работу двух наук различных научных учреждений региона.

С 1970 г. регулярно проводились Западно-Сибирские совещания, деятельность которых во многом предопределила общее направление западносибирской археологии и ее контакты со смежными науками. Возникнув как археологические Западно-Сибирские совещания вскоре становятся археолого-этнографическими (ИЗСАЭС). За 30 лет существования лаборатории проведено 11 совещаний. Они стали местом специализированного общения, обмена информацией, опытом проверки идей, мнений, фундаментальности позиций, профессионального мастерства. Тематика совещаний всегда была злободневной и остродискуссионной. Особое место уделялось методологии и методике. В основу исследований был положен широкий комплексный подход сравнительно-исторического анализа данных смежных, естественных и точных наук. На совещаниях рассматривались проблемы фундаментальных понятий - источник, тип, археологическая и этнографическая культуры и их место в общих проблемах культурологии. Генеральным направлением работы всех совещаний оставалось обсуждение культурно-генетических и этногенетических процессов в Западной Сибири. В результате была смоделирована новая схема культурного развития западносибирских обществ от неолита до XVIII в.н.э., в которой ведущее место заняли разработки томских археологов.

Высокий научный уровень совещаний достигается тщательной подготовкой и профессионализмом археологов Томского университета. И энтузиазмом, основанном на чувстве профессионального долга и человеческого достоинства. Это смело можно отнести ко всей работе археологов университета.

Необходимо сказать еще об одном направлении работы археологов сектора - учебном, которое в течение 20-24 лет было исключительно активным и многогранным. Сотрудники проводили полевые учебные практики, руководили работами студентов в экспедициях, читали лекции, руководили курсовыми и дипломными работами, рецензировали их, принимали участие в подготовке и проведении студенческих конференций, работали в студенческом кружке. Причем связь с учебным процессом была стабильной, глубокой. Не случайно сотрудники имели своих учеников, которые продолжили дело учителей и сами стали учителями. Достаточно взглянуть хотя бы на эти три цепочки:

Л.М. Плетнева - О.Б. Беликова - А.В. Кашкан (Лукьянова)

В.А. Посредников - Е.А. Васильев - Ф.И. Мец

Л.А. Чиндина (времен работы в лаборатории) - А.И. Боброва - Н.В. Петрова (Торощина).

А сколько учеников и бывших сотрудников продолжают наше дело в других центрах г. Томска и области, Западной Сибири! Некоторые создали свои направления и центры (Н.М. Плетнева, Ю.Ф. Кирюшин, А.М. Зиняков, Ю.В. Балакин, Ю.В. Ширин, М.П. Черная, А.П. Гаман, Я.А. Яковлев, С.А. Терехин).

Местом проведения студенческой учебной научной работы сектора всегда был Музей. Здесь они обрабатывали полевые материалы, изучали коллекции, проводили экскурсии, участвовали в оформлении выставок, подготовках экспедиций, переездах. Благодаря молодежи музей жил бурной творческой жизнью - шло живое общение поколений: учили, учились, спорили, радовались удачам, делили невзгоды и промахи. Все вместе делали общее дело. В последние годы все изменилось, музей перестал быть учебным подразделением, вышел из состава лаборатории. Теперь здесь тихо, учить студентов не надо, связь поколений почти прервана. Горько накануне юбилея задавать вопрос - кто от этого выиграл?

В середине 80-х годов научно-исследовательский монолит археологов распался.

Одна группа (Л.М. Плетнева, А.И. Боброва, А.Д. Гаман, Я.А. Яковлев) включились в работу по теме "Этнокультурная история народов Западной Сибири", утвержденной Минвузом РСФСР. Именно эта группа взяла на себя инициативу объединить западносибирских археологов и этнографов для поиска этнизирующих признаков. Исследователи с позиций общего взгляда на историю развития отдельных культурных признаков (поселения, жилища, погребальный обряд, орнамент) с древности до этнографической современности попытались найти этнические корни современных народов, дать этническую характеристику древних культур. Был создан большой коллектив авторов из многих центров Западной Сибири, собран воедино громадный материал по взятым признакам, произведена типология источников (частично взята готовая) и прослежена динамика трансформации и сохранения устойчивости признаков. Итогом стала четырехтомная коллективная монография "Очерки культурогенеза народов

Западной Сибири" (Томск, 1994) объемом 52 печатных листа. Сегодня можно смело сказать, какие бы ни появились впоследствии критические замечания относительно методики или выводов, данная работа всегда будет нужной, ибо это неоценимый территориально-хронологический свод данных о поселениях, жилищах, погребальных комплексах и орнаменте, снабженный добротной исторической справкой исследования, обширной библиографией.

Другая группа продолжала исследование историко-культурных процессов в Западной Сибири в старом русле территориально-хронологического принципа индивидуальных разработок (Е.А. Васиљев, О.Б. Беликова, Ф.И. Мец, Н.В. Березовская, Л.А. Чиндина, М.В. Шуньков). Уточнялись, на новом уровне, уже известные позиции, обобщались ранее разрозненные материалы, разрабатывались дальше этнокультурное и соционормативное направления. В 80-90-е гг. прошел ряд защит индивидуальных тем соискателей и аспирантов, опубликованы монографии О.Б. Беликовой, Л.М. Плетневой, Л.А. Чиндиной. Исследователи все больше стремятся к системному анализу исторических процессов древности и средневековья. С 90-го года выпущено 9 сборников.

Сейчас археология переживает трудное время. Отсутствие бюджетного финансирования привело к уходу из сектора высококвалифицированных профессионалов, исчезает преемственность. Оставшаяся часть тем не менее ищет новые формы работы. За последние годы сотрудники (О.Б. Беликова, А.И. Боброва, Н.В. Березовская, Л.А. Чиндина, М.П. Черная) и студенты приняли участие в осуществлении ряда программ и грантов «Народы России: возрождение и развитие», «Строительство», «Сохранение археологического наследия народов Российской Федерации», «Полевые археолого-этнографические исследования в южно-таежной зоне Западной Сибири и их культурно-историческое значение» и др.

Проведено очередное XI Западно-Сибирское совещание. В секторе принята интересная и важная тема научно-исследовательской работы «Древности Музея АЭС» Томского государственного университета. Студенты с удовольствием идут на кафедру. У нас есть аспиранты и Музей АЭС.

Бросая взгляд на пройденное и сделанное, диву даешься, как археологи умудрились при тех мизерных возможностях высоко держать честь своей школы. Спасибо, коллеги!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Музей археологии и этнографии Сибири (МАЭС) ТГУ носил такое название с 1935 по 1969 год (Музей археологии и этнографии Сибири. Описание экспозиции, Томск, 1969, с. 1)

2. Плетнева Л.М. Томское Приобье в конце VIII-III вв. до н.э. Томск, 1977; Томское Приобье в позднем средневековье. Томск, 1990; Томское Приобье в начале II тыс. н.э. Томск, 1997; Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V-VIII вв. н.э. Томск, 1983.

3. Чиндина Л.А. Могильник Релка на Средней Оби. Томск, 1977; Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская куль-

тура. Томск, 1984; История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья. Томск, 1991.

4. За 30 лет существования лаборатории археологами было защищено 12 диссертаций

1971 - *Чиндина Л.А.*, кандидатская (первая в лаборатории), "Нарымско-Томское Приобье в середине I тыс.н.э.", Москва, н/р В.И. Матющенко.

1986 - докторская, "История Среднего Приобья в V в. до н.э. - IX в. н.э.", Новосибирск.

1973 - *Посредников В.А.*, кандидатская, "История еловского населения Среднего и Верхнего Приобья (эпоха поздней бронзы)", Москва, н/р В.И. Матющенко.

1974 - *Плетнева Л.М.*, кандидатская, "Томское Приобье в эпоху раннего железа", Москва, н/р В.И. Матющенко.

1996 - докторская, "Томское Приобье в средневековье (по археологическим источникам)", Новосибирск.

1974 - *Матющенко В.И.*, докторская, "Древняя история племен лесного и лесостепного Приобья в эпоху неолита и бронзы", Ленинград.

1976 - *Кирюшин Ю.Ф.*, кандидатская, "Бронзовый век Васюганья", Москва, н/р Л.А. Чиндина.

1989 - *Васильев Е.А.*, кандидатская, "Энеолит и ранний бронзовый век среднего и северо-восточного Приобья", Москва, н/р М.Ф. Косарев.

1990 - *Беликова О.Б.*, кандидатская, "Среднее Причулымье в XI-XIII вв.", Кемерово, н/р Л.А. Чиндина.

1992 - *Боброва А.И.*, кандидатская, "Погребально-поминальный обряд коренного населения Нарымского Приобья и Причулымья в XIV-первой половине XXв. (по археологическим и палеоэтнографическим материалам)", Новосибирск, н/р Л.А. Чиндина.

1994 - *Ширин Ю.В.*, кандидатская, "Источники по поминально-погребальной обрядности позднекулайской общности на юге Западной Сибири", Кемерово, н/р Л.А. Чиндина.

1997 - *Семенова В.И.*, кандидатская "Культурные традиции населения Сургутского Приобья в конце I - середине II тыс. н.э. (по материалам левобережных могильников)", Кемерово, н/р Л.А. Чиндина.

1997 - *Терехин С.А.*, кандидатская, "Цветная металлообработка на васюганском этапе кулайской культуры", Барнаул, н/р Л.А. Чиндина.